
ДИСКУССИЯ

DISCUSSION

УДК 80(072)

ПРОГРЕСС КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Т. И. ШАМЯКИНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

В дискуссионной форме, в жанре размышления-анализа исследуется современное состояние общества, стереотипы, мифы массового сознания. Затрагиваются проблемы высшего образования, его содержания и формальных требований к нему. Рассматривается действие положений Болонского протокола в учреждениях высшего образования Республики Беларусь. Указываются особенности информационной сферы в России и Беларуси.

Ключевые слова: научно-технический прогресс; нравственный прогресс; парадигма прогресса; наука; система образования; стереотипы мышления; здравый смысл; капитализм; энтропия; Болонская декларация.

PROGRESS AS A PARADIGM OF SOCIAL AND COMMON SENSE

T. I. SHAMYAKINA^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

A modern state of the society, stereotypes and myths of mass consciousness are studied in the form of discussion, in the genre of reflection-analysis. The problems of higher education, its content and formal requirements to it are touched upon. The Bologna regulations' functioning in higher educational institutions of the Republic of Belarus is considered. The peculiarities of the IT-sphere in Russia and Belarus are highlighted.

Key words: scientific and technical progress; moral progress; progress paradigm; science; education system; patterns of thinking; common sense; capitalism; entropy; the Bologna Declaration.

Образец цитирования:

Шамякина Т. И. Прогресс как социальная парадигма и здравый смысл // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 1. С. 82–90.

For citation:

Shamyakina T. I. Progress as a paradigm of social and common sense. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 1. P. 82–90 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Ивановна Шамякина – доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой теории литературы филологического факультета.

Author:

Tat'yana Shamyakina, doctor of science (philology), full professor; head of the department of theory of literature, faculty of philology.
shamyakina@tut.by

Современная система образования не направлена на формирование у молодежи диалектического мышления, которое отвечает за здравый смысл. В результате молодые люди находятся во власти многочисленных стереотипов, коллективных мифов и словесных шаблонов, усвоенных в основном из СМИ, частично – от учителей и преподавателей, среди которых все реже встречаются личности яркие, неординарные, оригинально мыслящие.

Реально действующие идеологические постулаты (хотя официально идеология не провозглашается), как бы они ни назывались, работают в одном направлении – либеральном. Смысл его заключается в следующем: утвердившаяся общественно-экономическая формация, нынешняя система жизнеустройства – единственно возможные, и других просто не может быть, ведь уже через все уклады (монархизм, социализм) общество проходило, и все они рухнули.

Между тем люди ощущают *ненормальность* установившегося в мире порядка. Так, не может не пугать экологическая обстановка, которая постоянно ухудшается. Обычно это объясняется повышенной нагрузкой на природу все более увеличивающегося населения Земли. Однако доктор физико-математических наук С. Г. Рубин объясняет, что давление на среду возрастает тогда, когда растет количество, говоря по-простому, одинаковых людей. Когда же растет число разных этносов с разным укладом жизни, отходы одной жизнедеятельности могут стать ресурсами другой жизнедеятельности, т. е. демографический рост не страшен [1, с. 12].

Ресурсы, конечно, истощаются, но в то же время прирастают, например леса. Оказывается, возобновляется даже нефть – заработали некоторые, уже, казалось бы, исчерпанные месторождения. В мире острая нехватка пресной воды. Но когда Муаммар Каддафи обнаружил под пустыней Сахарой четыре огромных водоема пресной воды и провел водопровод длиной в 2000 км для ее перекачки, лидера Ливии просто казнили, а его страну «вбомбили» в Средневековье. И что сейчас будет с пресными озерами подземной Сахары (их увидели со спутников), неизвестно. Безусловно, кто-то ими завладеет. Характерно, что М. Каддафи, за 27 лет потратив на ирригацию 30 млрд долл., скрывал информацию о своем водном богатстве, считая ее стратегической, и был совершенно прав, зная ситуацию в мире.

Таким образом, дело не столько в истощении ресурсов, сколько в их бездумном, варварском, хищническом, что как раз характерно для капитализма, использовании. Впрочем, слово «капитализм», как правило, ни в официальных документах, ни в СМИ не употребляется. Лукаво – «рыночная экономика». Хотя «экономика» с древнегреческого языка – «домостроительство». Рынок же не строит, не производит материальные ценности, а перераспределяет их.

Еще один непререкаемый постулат пропаганды, в том числе в Беларуси, звучит так: прогресс остановить невозможно. Это аксиома. Спорить нельзя, чтобы не сойти ретроградом. Причем имеется в виду исключительно научно-технический прогресс. Потому у нас в стране разными ведомствами-монополистами без долгих размышлений и всякого общественного обсуждения активно и даже лихо внедряются самые, как нас убеждают, прогрессивные технологии. И если, скажем, лет 20 назад в России движение православных верующих против присвоения каждому из граждан индивидуального номера было довольно мощным, поскольку считалось сатанизмом, то в Беларуси робко выступила лишь одна религиозная община. Между тем, как многие подозревают, эта массовая акция, наряду с биодиагностикой на таможне, является подготовкой (или даже уже началом) всеобщей чипизации. То же – с насаждением банковских карточек. Международным банкам виртуальные деньги выгодны. А население становится все более зависимым от банков. Не исключено, что это также этап приучения жителей разных стран к будущему *техногенному концлагерю*, когда человек без индивидуальной карточки (в конце концов без чипа) вообще становится никем, выпадает из социума, ни на что не имеет права. Как стадо баранов, человечество бездумно движется в том направлении, в котором указывают мировые вершители людских судеб.

Хотя достаточно включить *здравый смысл* и признать, что существует прогресс не только научно-технический, доставляющий удобства, но и моральный, социальный, направленный на рост в человеке не материальных, а духовных потребностей. Собственно, опыт истории подсказывает, что социальный прогресс и возможен только вместе с нравственным прогрессом или вслед за ним. Советский Союз рухнул во многом и потому, что люди морально не дозрели до совершенного общества: духовные личности, коллективисты погибли, были выбиты, а то и переродились, зато вызрела масса обывателей, ставшая в конце концов критической. Помню из детства, как поразило моего отца, человека исключительно, причем совершенно искренне, идейного, заявление его коллеги – известнейшего драматурга: «Я воевал. Я – победитель. Я все отдал обществу. Я никому ничего не должен. *Мне все должны*». С такого перерождения лучших из лучших, действительно героев-победителей, и начиналось обуржуазивание массового сознания, приведшее в начале 1990-х гг. к ликвидации самого удивительного в истории социального проекта – социалистического государства.

Итак, соглашаясь с тем, что прогресс не остановить, можно представить, хотя бы в мечтах, изменение его вектора, направленного в сторону улучшения нравов, утверждения высоких нравственных ценностей и принципов.

Неоднократно доказано, что в современных людях чрезвычайно сильна зависимость от чужого мнения, СМИ, интернета – до такой степени, что внедрить психологическую установку можно иногда одним словом, а ввести в мозг новую программу – одной фразой. В этих условиях особенно возрастает роль государственных структур и патриотической интеллигенции, заинтересованных в полноценном, образованном и сознательном населении.

Конечно, изменить уже внедренную в сознание человека ментальную программу бывает очень сложно, и все же с молодежью это возможно: дети поддаются. Тут, кстати, огромную роль играет образное, красивое, метафорическое художественное слово, в целом воздействие искусства на сознание.

В наше время *истинная* культура, кажется, никому не нужна. Какая от литературы *практическая* польза? Еще один стереотип коллективного сознания. А польза – как раз в улучшении нравов, в воспитании души, в формировании познавательной потребности, общей культуры человека, без которой никакое нормальное производство невозможно. Писатели, как и ученые, повышают *качество* народа.

Кроме того, литератор обогащает словарь общенародного языка, вводит новую лексику, крылатые слова. Новый словарь – во многом новое мышление. Ведь человек овладевает реальностью с помощью языка: явление названо – значит оно существует. И наоборот.

Отечественная поэзия, классическое мировое искусство, очарование природы сохраняют в нас угасающий вкус к жизни, снимают душевную усталость в условиях вечной борьбы за существование, непрерывного мучительного выживания, давления вербальной интервенции – иностранных слов и выражений.

Мир вообще энтропичен. И давно бы погиб, если бы квантовые структуры – *души* человеческие – распаду не сопротивлялись. В целом противостоят энтропии гармония и порядок. Неупорядоченность возрастает в условиях *управляемого хаоса*, о котором как о способе воздействия неких наднациональных структур на землян политологи говорят все чаще. Значит, нужно искать средства, противодействующие энтропии в новых, чрезвычайно сложных условиях. Впрочем, основные средства давно известны. Только не нужно их глушить и загонять на задворки общественной жизни.

Зачем уничтожать *красоту* там, где она еще теплится? Например, среду наших городов. Нет слов, во многом они становятся иными, как полагается считать, краше. Но и порча идет активно. Скажем, психологи давно доказали, что человек чувствует себя комфортно среди зданий, соразмерных его росту и объему – домов не выше четырех-пяти этажей.

Небоскребы, тем более из сплошного стекла, подавляют психику (блестящие, отражающие поверхности действуют угнетающе и примитивизируют мозг, ведь неслучайно в произведениях жанра ужасов нередко фигурируют зеркала). Подсознательно все понимают, что небоскребы – явление иррациональное. Но почему-то считается (еще один стереотип массового сознания), что столица без огромных стеклянных параллелепипедов – не столица. Ладно, земля дорогая – понятно. Так стройте очередные «сити» на окраинах Минска. Нет, милый, совершенно неповторимый в своей традиционной застройке город, уникальный, потому что возводился по единому плану после Великой Отечественной войны, изуродован в самом центре примитивными «небочесами» ради престижа, удовлетворения честолюбия их владельцев и архитекторов. В свое время проспект (Сталина, Ленина, Скорины, Независимости) представлял собой единый комплекс, гармоничный, стройный ансамбль, каковых мало в мировом зодчестве. Он заслуженно был удостоен Ленинской премии. Но современному нуворишу понадобилось возвести нечто неудобоваримое в самом красивом месте – вблизи цирка. Ансамбль разрушен.

В то же время молодые люди, взрослые среди примитива, не понимают архитектуру в классических стилях. Впрочем, о стилях они не имеют никакого понятия, ведь дисциплину «История и теория мировой культуры» у нас на факультете ликвидировали. Думаю, не только у нас. И вот мой студент скрупулезно проследил и отобразил в письменной работе, **что** из советского прошлого осталось в городской застройке. Ему *ненавистно* все, даже балконы. Молодому человеку невдомек: чем разнообразнее, историчнее застройка города, тем он притягательнее для жителей и туристов, тем интереснее в нем жить. Во всех странах свое наследие берегут и лелеют.

В последние десятилетия укрепилась хорошая традиция устанавливать на улицах декоративные скульптуры в качестве эстетических акцентов. В Минске эти скульптуры в целом художественны и украшают городской интерьер. В других городах, видимо, в угоду таким молодым, о представителе которых я сказала выше, появилась тенденция делать скульптуру исключительно юмористической, более того, карикатурной. Ладно, если это безымянные персонажи. Но хуже, когда в издевательском облике предстает известный человек. Например, чудовищна скульптура артиста Евгения Леонова в Москве. Я специально просмотрела памятники знаменитым писателям в разных городах России. В возведенных в последние годы монументах Антону Павловичу Чехову и Федору Михайловичу Достоевскому, писателей для русского человека знаковых, их образы просто безобразны.

Это широко применяемый манипуляторами сознания прием «осмеяния символа». Ведь «информационные установки, проводимые вместе со смехом, “усваиваются” подсознанием гораздо сильнее и эффективнее, чем поданные в нейтральной форме. Установка, заложенная в “смешном тексте”, проникает в подсознание, подобно начинке “тройанского коня”; фильтры критического восприятия работают в этом случае менее эффективно или не работают вовсе» [2, с. 42]. В связи с этим вспоминается время перестройки, когда в электронных СМИ расплодилось огромное количество юмористических передач и сатириков, высмеивалось все и вся: население готовили к развалу страны, который действительно был воспринят спокойно и даже радостно. Уже позже многим стало ясно, что капиталистический выбор – помрачение разума у большинства населения.

Сейчас же многое не просто смешно, а уродливо. То есть, чтобы помрачение оставалось, нужны более мощные раздражители психики. Вполне можно говорить о *монстрофилии*, внедряемой очень активно. К уродству приучают с детства – достаточно посмотреть на персонажей современной анимации. А начиналось все в 1990-е гг. с многочисленных рисунков, мультфильмов и сомнительных игрушек, изображающих динозавров (совсем не факт, что ящеры выглядели именно так). Сейчас как апофеоз данной тенденции распространены игрушки в виде мертвецов, зомби и т. п.

Визуальные объекты, которые прохожий видит каждый день, особенно мощно действуют на сознание. Потому скульптуры культурных и исторических деятелей по всему миру предстают в лучшем случае в привычных для обывателей образах комиксов. Неудивительно: в позднем, *разлагающемся*, капиталистическом обществе хорошо продается всяческая патология и объекты, искажающие реальность. А вот в СССР культивировалась здоровая нормальность – для дурного, уродливого, сомнительного существовала цензура. Цензура как нравственная и эстетическая *экспертиза*.

Внешняя среда, подаренная нам *прогрессом*, это также и дизайн. В общественных зданиях, ресторанах, офисах интерьеры или помпезные, по-купечески аляповато-роскошные, или – якобы в стиле минимализма – никакие, т. е. примитивные до последней степени. Хотя есть, конечно, и удачное оформление внутренних помещений. Мои попытки добиться от студентов описания-анализа разных видов интерьеров окончились полным провалом. Молодые люди в большинстве своем на такой анализ не способны.

О воспитании эстетического вкуса молодого поколения вообще никто не заботится. Даже сами термины «эстетический вкус», «художественное образование», кажется, полностью исчезли из педа-

гогики. Зачем? Ведь нынешним молодым людям суждено жить в «термитнике», где каждому будет отведена строго определенная функция. И как оформлять свое жилище, им обязательно укажут.

Что касается креативности *современной* молодежи, то немало среди нее и поэтов, и изобретателей. Ведь пока еще студентам есть у кого учиться. Президент Беларуси поддерживает юные дарования, существует образованный им фонд, в течение года неоднократно устраиваются конкурсы, смотры, выставки достижений школьников и студентов. Они радуют. И все же очень многие из их разработок вторичны, хотя и нужны. Например, разного рода новые компьютерные программы для многих сфер жизни. В 2017 г. учащийся гимназии № 6 г. Минска Владислав Горбач создал 3D-принтер на основе школьных парт. Или, скажем, в Санкт-Петербурге активные туристы построили настоящий корабль-драккар, чтобы плавать на нем по рекам России. Мои студенты восхищаются. Да только я помню точно такой же опыт 30-летней давности – строительство молодыми энтузиастами корабля викингов и путешествие на нем по пути «из варяг в греки», благо границы государств тогда не нужно было пересекать и Днепр воспринимался общей для русских, белорусов, украинцев рекой.

Вообще, многие изобретения нынешних молодых и даже маститых технарей мне помнятся по *советским* журналам «Техника – молодежи», «Наука и жизнь», «Химия и жизнь», «Знание – сила». Особенно прорывными были научные идеи, технологии, технические разработки 1960-х гг. На них-то нынешний прогресс, все те бытовые удобства, среди которых сегодняшнее поколение привыкло жить, и произошел. В настоящее время явственен отказ от по-настоящему *масштабного прогресса*. Суррогаты в науке, образовании, любой другой сфере – вместо подлинно значительных проектов, которые облегчили бы *душевную* жизнь людей и сменили парадигму общественного развития.

Не просто насаждаются суррогаты – уничтожается красота. Ломка традиций и издевательство над авторитетами идут по всем направлениям. Сошлюсь на мнение относительно российских телевизионных передач известного русского писателя Михаила Чванова: «Если в страшные 90-е годы прошлого века во время разгула на телевидении гнусности откровенную порнуху, по преимуществу, показывали глубокой ночью, все-таки детей жалели, то теперь все наоборот: самые хорошие передачи поздней ночью, чтобы их как можно меньше людей видело, так пятая колонна, прочно держащая с тех печальных времен в оккупации телевидение, вершит свое черное дело. А в самое удобное вечернее время – сплошной “юмор” и парад попугаев, правда, еще бесконечные, в разных вариантах “менты”. В свое время министр культуры России

Соколов при вступлении в должность дерзнул посягнуть на “святое”: в своей программной речи заявил, что первое, что сделает, – закроет пошлейший “Аншлаг” и “Смехопанораму” Евгения Петросяна. Увы, кончилось тем, что министр в скором времени лишился кресла, а пошлейший <...> сменил вывеску, и господин Петросян по-прежнему не “вылазит” из экрана. <...> Апофеозом попугайства стало шоу “Точь-в-точь” на Первом канале. Я полагаю, что господин Эрнст за него получит очередную высокую награду. Жюри! Бывший “учащийся кулинарного техникума”, ликующий, светящийся от довольства: наконец, свершилось, дали возможность осуществить в полном объеме попугайское счастье! Бездарный и пошловатый Ярмольник, прочно и ядовито, как клещ, впившийся в отечественное телевидение. Эти двое от природы способны быть только попугаями. К моему удивлению, в их попугайском обществе нашла счастье бывшая оперная дива, с каждой передачей меняющая свое яркое оперение, – Любовь Казарновская. Все трое буквально сияют от счастья: пир попугаев! А на сцене – парад попугаев. Торжество, апофеоз, ликование пошлости, возведенной в ранг искусства! Не щадят никого, завтра нарядаются в недавно ушедшую из жизни великую певицу Елену Образцову и запросто докажут, что попугай талантливее ее...» [3, с. 249–250].

Писатели негодуют, а тот же господин Эрнст, хозяин канала, всегда может сослаться на высокие рейтинги передачи. Действительно, население за 30 лет приучили к пошлости. Причем до такой степени, что когда объясняешь, в чем пошлость, тебя не понимают.

В медиасфере происходит много удивительного. Хорошо хотя бы, что в России можно об этом писать. У нас тоже можно, но как-то не принято. Особенно критиковать. Считается неприличным. Белорусы вообще очень застенчивые. Потому и мне приходится ссылаться на опыт российского телевидения.

Различные ток-шоу типа «Прямой эфир», «Говорим и показываем» преследуют, по-моему, несколько целей. Во-первых, это обязательно пиар разных медиаперсон, которые выступают либо героями, либо экспертами многочисленных передач. Для них очень важно как можно чаще появляться на экранах. Во-вторых, это публичное перетряхивание грязного белья в семьях, что дискредитирует институт семьи, унижает русский народ, представляет простых людей быдлом, о чем как раз либеральная «элита» постоянно трубит, и что играет на руку ненавистникам России. В-третьих, конечно, реклама.

Не только концепция конкретных передач, но и многие пассажи смешат и удивляют. Например, на якобы географическо-этнографическом канале «Моя планета», который на самом деле для бога-

теньких, поскольку служит турфирмам, как-то прозвучало: «Красный цвет у нас, русских, ассоциируется с определенной политической ориентацией». Такие мелкие укольчики в прошлое, а по существу беспросветную глупость, слышишь по телевизору каждые полчаса. Но это уже прогресс – раньше было чаще и в лоб.

Белорусским каналом «СТВ» ежедневно транслируется российский канал «РенТВ», в частности проекты Игоря Прокопенко («Территория заблуждений», «Самые шокирующие гипотезы» и др.). Это очень интересный деятель, методы которого стоило бы студентам-журналистам внимательно изучать. Серьезные ученые осуждают часть его проектов за антинаучность. С другой стороны, сама наука требует обновления и очень многие постулаты с точки зрения здравого смысла и новых находок и фактов, безусловно, требуют пересмотра. Ну не могли пирамиды в Гизе построить египтяне в официально признанную эпоху – четыре с половиной тысячи лет назад, так как там применены такие технологии, которые и сейчас нам недоступны. То есть накопилось немало совершенно очевидных фактов, свидетельствующих о существовании працивилизации, уничтоженной природным катаклизмом. Об этом у И. Прокопенко – много, часто и интересно. Но когда речь заходит об инопланетянах, об уже происшедшем заселении(!) американцами Луны, Марса и тому подобных вещах, то здесь больше верить официальной науке. На самом-то деле описания невероятных чудес лишь наживка, приманка для любознательных зрителей, чтобы завладеть их вниманием, заставить думать, приучить к своим увлекательным, хотя и неправдоподобным фильмам ради того, чтобы россияне доверяли главному проекту – передаче «Военная тайна». Она явственно патриотична и прославляет русских людей, русское оружие и русское производство.

В то же время в проектах И. Прокопенко немало выпадов против советской эпохи, Сталина и т. д. Почему? Потому что нужно противопоставить советское руководство (пусть при нем и произошел тот научный и технический задел, который сейчас эксплуатируется) нынешнему – успешному, по крайней мере в военной области. Так талантливый журналист верой и правдой служит режиму.

Однако медиасфера – вся *на парадоксах*. Потому что любой, даже очень популярный журналист, зависим от хозяина телеканала. Хозяином может быть частное лицо, государство, но главным образом тот, кто оплачивает рекламу. Во многом ради рекламы существуют электронные СМИ. Не угодишь заказчику рекламы – вылетишь с работы. Возможно, отсюда выпады И. Прокопенко против советского прошлого. Ведь для хозяев жизни главное – сохранить нынешнее положение вещей, потому необходима дальнейшая деградация населения,

чтобы у людей не возникало мыслей о социализме, при котором национализация награбленного ворами-капиталистами неизбежна. Для оглупления людей служит массовая «культура» – те самые пошлые передачи – и реклама.

Вернемся к сфере образования, потому что это, по существу, та же тема. Поменялся у нас министр, однако чиновники на местах продолжают свои содержательно противоречивые новации. Сотрудники Республиканского института высшей школы (РИВШ) уже готовы не только к себе на улицу Московскую зазывать, а сами выезжают на факультеты для проведения курсов лекций, посещать которые обязаны даже деканы. И цель этих курсов одна – пропаганда Болонской декларации. Ведь так много и часто преподаватели РИВШ ездили по заграницам, набирались опыта. Не должен этот драгоценный опыт пропасть втуне!

Если серьезно, то с самого начала всему образовательному сообществу было абсолютно ясно, что западный опыт, т. е. Болонскую систему, необходимо было либо переносить к нам целиком, что невозможно в принципе (иные структуры, финансирование и т. д.), либо основываться на собственных традициях, при этом осторожно, не торопясь, с учетом требований времени вносить коррективы в собственную систему. Внедрение западного опыта, бездумное смешение разных систем произвело, как мы и предупреждали чиновников, настоящий хаос, на что, скорее всего, западные кураторы и наши внутренние ретивые западники как раз и рассчитывали.

То, что Болонская декларация не предполагает жесткого протокола, мягко говоря, неправда. Есть не только вкрадчивые советчики, но и строгие надзиратели. Видимо, неслучайно профессора из разных стран, также испытывавшие на себе Болонский «прогресс», обвиняют Организацию экономического сотрудничества и развития, тесно сотрудничавшую с Международным валютным фондом, в попытках установления контроля над национальными системами образования. То есть речь идет, по сути, о «мировом министерстве образования».

Чем хуже прежние выпускники университетов – специалист и аспирант – нынешних бакалавра и магистра? Любой опытный преподаватель скажет, что всем были лучше. В прежней системе существовали дисциплины по выбору – спецкурсы и спецсеминары. Правильно и логично. Они остались, например, в австрийских университетах, где ни от одной собственной традиции не отказались. Наши же фундаментальные, академические дисциплины, без которых невозможно обеспечить классическое образование, перевели в курсы по выбору. Однако в западных университетах этот выбор осознан, так как везде работает опытный методист

на ставке – так называемый тьютер, который до начала учебного года, до момента выбора, знакомит каждого студента с системой учебных предметов и с каждым *индивидуально* обсуждает, что ему более всего *подходит* (а не просто интересует его). Ведь достаточно включить *здравый смысл*, чтобы стало ясно: молодой человек не представляет содержание дисциплин и, если его не просветить, выбирает на авось. У нас в выборе полный хаос, зато присутствует видимость демократии.

Сам принцип выбора в классическом университете на самом деле абсурден – это обратная сторона провозглашаемой во всем свободы. Однако свобода в сфере *культуры* на практике очень жестко ограничена (это система табу), и только поэтому можно говорить о прогрессе общества. «...Категория “свобода” в христианском понимании предполагает ответственность, сдержанность и самоограничение...» [4, с. 36]. Но не является ли принцип выбора еще и проявлением духовной *педократии* (термин философа С. Булгакова), когда молодежь диктует взрослому сообществу свои взгляды и пристрастия? Ученики Конфуция, Платона и Аристотеля никогда не указывали своим наставникам, **что** хотели бы от них услышать.

В образовании нарушено главное – *системность* в подаче ранее связанных между собой дисциплин; знания (скорее, уже просто информация) даются клочковато, разрозненно, мозаично. В образовании, как и везде, копируется худшее из *умирающего общества*. Словно мы аккуратненько, любовно убираем свою каюту, находясь на погружающемся в пучину «Титанике»...

Конечно, руководство университетов, в частности БГУ, пытается нейтрализовать негативное воздействие смешения разных образовательных систем, можно сказать, бьется в поисках приемлемых решений. Однако далеко не все в их силах. А сколько нервов, времени затрачивается... Впрочем, полагаю, что и сами чиновники – заложники ситуации.

У Министерства информации Республики Беларусь свои заботы. Однако пользователя СМИ не может не волновать вопрос: неужели данное ведомство – только для распространения информации? А кто озабочен воспитанием населения? Не только детей, молодых людей, но и населения страны в целом? Обыватель нередко озлоблен против властей. Но ведь достаточно всего лишь объективно и непредвзято информировать об *истинных* виновниках наших бед – о собственно *капиталистической формации*, куда нас загнали после развала СССР, о транснациональных корпорациях и международных банках, которым принадлежит более 90 % всех мировых богатств, о подоплеке действий наших соседей. Наивно? Но некоторые издания, например газета «Коммунист Беларуси», не боятся говорить правду. Так, Олег Степаненко

убедительно показал нарушение российской стороной всех прежних договоренностей между Россией и Беларусью, о буквально удушении некоторыми фирмами России конкурентов из Беларуси с их высококачественной продукцией, что снова-таки противоречит прежним соглашениям. Сошлемся, например, на его статью с характерным названием «Гильотина для интеграции» [5, с. 4–5].

Олег Степаненко – журналист-обозреватель чрезвычайно опытный, осведомленный и авторитетный. Почему бы, скажем, белорусским массовым газетам не перепечатывать его материалы, появляющиеся первоначально в «Правде». То же касается лидера украинских коммунистов Петра Симоненко, который также активно печатается в газете «Коммунист Беларуси» и очень доказательно показывает роль Международного валютного фонда в развале экономики Украины (как, впрочем, и многих других государств). Между тем белорусские банки свято следуют рекомендациям именно этой глобалистской структуры. Точно так же, как система образования – советам с «той стороны». Энергия направлена куда-то не туда, если исходить именно из *здравого смысла*.

Для меня символом-предупреждением отношения к нам, преподавателям, в течение века стала история переселения нашего факультета в новый корпус.

Филфак БГУ размещается в здании бывшей Высшей партийной школы по ул. Карла Маркса, 31. Сразу после передачи корпуса БГУ (в начале 1992 г.) исчезла часть имущества: ковры, дорожки, мебель с гобеленовой обивкой, вазоны с цветами и т. д. Причем разграбление происходило фантастически нагло и исключительно быстро. Вот мы появляемся в первый день – знакомимся с новым корпусом, изъятый у старой коммунистической власти, которая ликвидирована пьяной тройкой в Беловежской пуще. Восхищаемся обстановкой. Начинаем переносить бумаги и вещи. Буквально через два дня вся роскошь в новом для нас здании куда-то улетучивается, а комендант тут же увольняется. Деканам университетских факультетов не до того. Вернее, люди от науки (а наш тогдашний декан – еще и поэт) вообразить не могли, что можно вот так воровать на глазах у всех. Но наступало время всеобщей «растасиловки»: еще и не такое пришлось нам всем наблюдать на сломе эпох. Причем главная кража – кража нашей истории...

Самое главное богатство – люди. С них и начинать. Преподавательское сообщество также огромное богатство любого государства. Каждый год нас, преподавателей, трясут по разным бюрократическим поводам. Скажем, относительно программ. То главное внимание – типовым, то по 20 раз переделываем учебные. То рецензии нужны, то не нужны. Причем приносишь программу на проверку к одному

чиновнику – говорит одно, приносишь, уже выправленную, к другому – оказывается, неправильно, снова переделываешь.

Программы нужны. Но так ли важна исключительная скрупулезность – до точки – в их оформлении? Важнее *неизменяемость* разных правил. Но еще важнее то, что у меня, профессора, в голове. И кстати, мы, как и наши студенты, тоже развиваемся, растем, возникают новые мысли. Я должна иметь полное право уже в течение года обновлять в чтении дисциплины то, что считаю нужным. Догм нет. Да и информационное пространство изменяется очень быстро. Нередко возникает необходимость сконцентрировать внимание на иных проблемах, не отраженных в программе, потому что они не были актуальны вчера. Конечно, в математике, химии, биологии теоремы и законы не изменяются. Но в гуманитарной сфере, в областях знания, связанных с социумом, иначе. К сожалению, чиновники не учитывают нашу специфику. Как не учитывают и то, что литературоведы читают не только научную литературу, подобно преподавателям других факультетов, но и художественные тексты в большом количестве. На это нужно время. О подготовке новых курсов лекций я уж и не говорю. Когда я, молодой преподаватель, после аспирантуры пришла работать на кафедру, за разработку нового курса в индивидуальном плане ставили сразу двести часов. Эту привилегию убрали еще в советское время. Но ведь было. Было понимание и *забота* о специалисте.

В «тоталитарном» Советском Союзе нами, преподавателями, управляло одно министерство образования, РИВШ и другие подобные учреждения еще не были созданы. Конечно, мы не обходились без ряда обязательных документов, но никто особо на них не заикливался. Зато хотелось искать и творить – инициатива приветствовалась.

Ясно, что в начале XXI в. структура общества очень усложнилась, и это требует более изощренных методов управления. К тому же происходит глобализация. При этом действует парадоксальный закон: чем больше стремление бюрократических органов жестко подчинить, упорядочить руководимые ими общественные институты и страты, тем больше как раз дисгармонии, разлаженности в работе, нарастания элементов хаоса. Все же какие-то вещи должны исходить снизу, «от станка».

За 40 лет моей педагогической деятельности чиновники никогда ничем в моей работе не помогли – я сама искала, испытывала. Педагогика – изумительный творческий процесс. Моими коллегами и мною разработано достаточно много методических и психологических форм, приемов, способов преподавания. Бюрократические указы нам вообще не нужны. Нам нужны лишь традиции наших наставников, которым мы стремимся следовать и которые развиваем в соответствии с требованиями

времени. А вот мы чиновникам нужны – что они без нас, практиков? Так можно хотя бы считаться с нами?

Добиться этого несложно. Приведу пример. При одном из ректоров БГУ, который после своей отставки чрезвычайно, до страсти, увлекся политической, представители некоторых структур университета (секретари, бухгалтеры, технический персонал) с преподавателями разговаривали высокомерно, пренебрежительно, нередко грубо. Достаточно было прийти к руководству другим людям – положение изменилось: в последние годы с чиновниками приятно общаться, они вежливы и интеллигентны.

Чиновникам, прежде чем идти на кардинальные реформы, вызывающие протест у педагогов, необходимо собрать у практиков их размышления, предложения, итоги педагогического опыта. Это было бы по-настоящему демократично. Кроме того, в советское время и факультетам было предоставлено больше самостоятельности, хотя и тогда существовал обязательный набор дисциплин типа «Истории КПСС». Но такой предмет, как оказалось, был необходим. А вот сегодня молодые люди не знают истории, как и географии. Однако, чтобы мало-мальски знать историю, молодежи нужно не только читать, но и говорить с родными и педагогами. Проблема имеет много аспектов. В частности, воспитательный. О нем не забывают никогда, но, к сожалению, как раз здесь продолжается худшая советская традиция – оценивать уровень идеологической, воспитательной работы по количеству проведенных мероприятий. А со студентами нужно говорить, просто говорить по душам каждый день. О жизни, о семье, о Боге. Однако сугубо практическая направленность образования, резкое сокращение гуманитарных дисциплин не предполагают подобных разговоров.

О равнодушии можно говорить и по отношению к профессорско-преподавательскому составу. Простой доцент, профессор никому не интересны. Чем самочувствие, здоровье, время профессора, более важно то, что напишут студенты о нем в интернете. А от внимания к нему, заботы о нем и начинался бы тот *нравственный прогресс* общества, о котором мы все мечтаем. Где и возникать новому подходу к специалисту, как не в интеллектуальной, самой образованной среде?..

Мы чрезвычайно озабочены проверками бизнеса, индивидуальных предпринимателей. Неважно, что они будут нас травить просроченными продуктами и оказывать некачественные услуги. Более важно держать на контроле преподавателей. Это требование Болонской системы. Причем сами проверяющие на аудитах говорят, что стандарты требований к деловой документации разработаны для иной сферы – производственной. Но не для образовательной. Или, скажем, представлены в учебный

отдел инструкции по подготовке нами, преподавателями, учебных программ. Но сами чиновники далеко не все понимают в этих инструкциях. Они написаны неудобоваримым языком и запутанны. Встает вопрос: кто их составляет? Почему не привлекают филологов для их проверки, хотя бы стилистической?

Каждый из нас – *неповторимая индивидуальность*. Но иногда создается впечатление, что это не порядок. Вообще-то при капитализме труд – товар, человек обезличен и неинтересен как личность. Конечно, в Беларуси еще остались гуманистические традиции. Но законы рынка в условиях глобализации неумолимы. Вернее, неумолимы чиновники из соответствующих международных структур и олигархи.

Однако в людях нарастает раздражение. Главным образом потому, что система (капитализм) вытравила в них *человеческое*, а все больше насаждает *технологическое*. *Запредельная бюрократизация в образовании как раз такая инженерия*. И все же неизбежно грядет новая эпоха – пострыночных, посткапиталистических отношений, когда *научно-технический прогресс будет базироваться на этических принципах*. Иначе человечество просто вымрет. Эта эпоха обязательно наступит, несмотря на заклинания либеральной элиты, которая изо всех сил стремится сохранить свое господствующее положение. Когда-то великий провидец Ф. М. Достоевский говорил, что Россию погубят «проклятые либералы». Можно надеяться, этого не случится.

Уже сейчас слышен какой-то подземный гул. Некоторые процессы идут не так, как задумали власти мира. Хотя пока власть и деньги в их руках. Деньги шальные. В начале 2017 г. в состояние шока людей Земли привела информация о том, что половина мирового богатства принадлежит восьми личностям. Такое вообще невозможно себе вообразить. Это и есть показатель чудовищного морального *регресса*, невиданного в истории. Естественно, на эти деньги можно где угодно организовать революцию и смести любое правительство, вообще уничтожить границы между государствами. Ведь границы мешают деятельности транснациональных корпораций.

Собственно, механизм научно-технического прогресса уже исчерпан. Произошел кризис эффективности капитала. У капитализма после поглощения СССР и социалистической системы нет больше географического ресурса развития. Значит, ресурсом станет собственное население в каждой стране и мире в целом.

В то же время концентрация планетарного богатства в руках немногих позволяет бросать все силы на подавление остатков социалистического проекта в постсоветских странах. Это приглушение, осмеяние и очернение проигравшего, но неисчезнувшего проекта происходит ежедневно и ежечасно

в разных формах. Между тем развитие, прогресс возможны только тогда, когда общество, в том числе молодежь, будет принимать *все* прошлое, над которым следует размышлять, а не осуждать его. Судьи кто? Почему не знающие прошлого его судят? Фридрих Ницше говорил: «Человек будущего – это тот, у которого самая длинная память». То есть именно то, что у молодого поколения отсутствует.

Ныне утверждает себя социал-дарвинизм, согласно которому выживает сильнейший. Государство, как может, помогает слабому. Но каждый из нас все-таки глубоко внутри себя ощущает социальную незащищенность, постоянный психологический дискомфорт, тревогу. Эти чувства не заглушить доводами рассудка и всеобщей «развлекаловкой».

Как правило, на любом производственном совещании услышишь только негативную информа-

цию – бесконечные требования и непонятные новации. Ради чего? Участники XVII Всемирного русского народного собора в обращении к населению СНГ заявили: «Страсть к безостановочному реформированию во имя пущего реформирования по сути своей, безусловно, патологична. Такая страсть рано или поздно становится смертельно опасной и для тех, кто ею обуян, и для тех, кому аритмию реформирования непрестанно навязывают» [6, с. 3].

Ради кучки студентов, надеющихся учиться за рубежом (смогут ли – еще вопрос) или приехавших из-за рубежа к нам, уничтожена десятилетиями, даже веками, сложившаяся система. А у нас, обучающихся, отнято состояние социального и душевного благополучия. *Но ведь у нас миссия – вырабатывать новую парадигму прогресса!..*

Библиографические ссылки

1. Рубин С. Г. Что там, в глубинах Вселенной? / Беседовала М. Марговская // Наука и религия. 2013. № 1. С. 3–5.
2. Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием – 2. М., 2009.
3. Чванов М. Неудобные мысли // Наш современник. 2017. № 1. С. 248–255.
4. Плащинский А. А. Реализация парадигмы нового мирового порядка: теоретико-методологические и практические аспекты // Социология. 2016. № 2. С. 28–38.
5. Степаненко О. Гильотина для интеграции // Коммунист Беларуси. 2017. № 8. С. 4–5.
6. Что почем? Из обращения писателей, участников XVII Всемирного русского народного собора // Лит. газ. 2013. № 45. С. 1–3.

References

1. Rubin S. G. Chto tam, v glubinakh Vselennoi? Besedovala M. Margovskaya. *Nauka i religiya*. 2013. No. 1. P. 3–5 (in Russ.).
2. Kara-Murza S. G., Smirnov S. Manipulyatsiya soznaniem – 2. Moscow, 2009 (in Russ.).
3. Chvanov M. Neudobnye mysli. *Nash sovremennik*. 2017. No. 1. P. 248–255 (in Russ.).
4. Plashchinsky A. A. Realizing the new world order paradigm: metodological and practical aspekts. *Sotsiologiya*. 2016. No. 2. P. 28–38 (in Russ.).
5. Stepanenko O. Gil'otina dlya integratsii. *Kommunist Belarusi*. 2017. No. 8. P. 4–5 (in Russ.).
6. Chto pochem? Iz obrashchenie pisatelei, uchastnikov XVII Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora. *Lit. gaz.* 2013. No. 45. P. 1–3 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 06.02.2017.
Received by editorial board 06.02.2017.